

Терентій Травнікь

Я ПРОСТО ЖИЗНЬ РИФМУЮ...

Терентій Травнікъ
Я ПРОСТО ЖИЗНЬ
РИФМУЮ. Книга 3.
Из цикла «Белокнижье»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23464267
ISBN 9785448393488

Аннотация

Книга стихов современного поэта, философа и публициста, Терентія Травніка, в которой он делится своим отношением к поэтическому слову

Содержание

Первое сентября	5
«Я глотаю стихотворное плацебо...»	6
«Стихи – это боль...»	7
«Пишу стихи до слез, до плача ...»	8
«Звезда над полем скошенным...»	9
Разговор с черновиком	11
Девятая тетрадь	13
«Я уже не смотрю на вчерашнюю осень...»	15
«Скажу вам по секрету...»	17
«Я собираю весь мир в ладонь...»	18
«Я говорю стихами даже с болью...»	19
«Как часто осенью, когда садится солнце...»	21
«Я не пишу стихов, а просто...»	22
«Узнайте обо мне в поэзии моей...»	23
«Я буду писать о грустном...»	24
«Я часто думаю о слове...»	25
«Пишу стихи, как хлеб ломаю...»	26
«Мы побратимы. Я – в траве...»	27
«...я не поэт, а духослов...»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Я просто жизнь рифмую
Книга 3. Из цикла
«Белокнижье»

Терентій Травнікъ

© Терентій Травнікъ, 2017

ISBN 978-5-4483-9348-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первое сентября

Пишу стихотворный диктант,
Склонившись над партою ночью.
Нарушив законы учебы,
Мне сердце диктует его.

В кармане шпаргалка – талант,
Словарь трудных слов, как подстрочник,
Еще ощущение лета —
В зажатой ладони тепло.

2008

«Я глотаю стихотворное плацебо...»

Я глотаю стихотворное плацебо...
Как спасают строчки от тоски,
От нехватки воздуха и неба,
От надежд размытых, что вдали

То поблазят, то исчезнут в тучах,
То за горизонт закатятся совсем,
Я ж метлой почти собственноручно
Выметаю снова их для всех.

Запиваю рифмой сухость в горле,
По губам стекает влага слов, —
Словно в масле, что-то в них прогоркло...
Но я смазываю горечью остов

И глотаю с тишиной таблетки.
Вот уже дописаны стихи,
И с чернильной ручки, будто с ветки,
Капают три точки в край строки...

«СТИХИ – ЭТО БОЛЬ...»

Стихи – это боль,
Стихи – это боль-но,
Но все-таки
хочется их создавать.

Уйти от мучений
И произвольно
В корзинку тетради
Швырять и швырять

Остатки набросков.
Штрихи и заметки
По клеточкам
Иль по линейкам сложить

И где-то среди строчек
Черкнуть незаметно
Начало поэмы
С названием – *Жизнь*.

2008

«Пишу стихи до слез, до плача ...»

*Пока слова в строке не оживут, Перебираю их
подобно четкам. Максим Рыльский*

Пишу стихи до слез, до плача —
Иначе не могу писать.
Была поставлена задача,
И мне приходится решать.

Одним лишь словом, вбитым в строчку,
Коснуться естества души.
Поставить для начала точку,
А дальше от нее кружить,

Ползти, бежать и спотыкаться,
Но все же на вершину влезть.
Закончив точкой, состояться
И самолетиком взлететь —

Душой страничной без помарок,
Без росчерка, без завитка,
Всю жизнь вложив в формат бумажный —
С вершин чердачных голубка.

«Звезда над полем скошенным...»

Звезда над полем скошенным,
Далекая, осторожная,
Зовет меня в путь снова
За вечным... Точнее – за словом.
Тем самым, что было в начале,
До всех стихов вместе взятых,
А нам досталось распятым,
Посеянным и воскресшим,
Не понятым, но понятным.

А мы ведь любовь казнили —
Теперь же о ней все песни, —
Наверное, просто забыли
Какую-то строчку в тексте...
Вот и поем о разном —
Потерянном, но прекрасном.

А я за звездой все следую,
Бродягой стал, непоседою.
Все росами да туманами —
От второстепенного к главному.
Сегодня – по полю скошенному,
Вчера – сквозь деревни брошенные,
А завтра – по снегу с наледью

И, может быть, даже на людях.

Чудным прослыву, знаю,
Когда поплыву, тая,
Как лед с весенним паводком,
В исподнем, с одной лишь ладанкой.
В ладье, в домовине струганой —
Не спиленным, знайте, срубленным —
Точнее, под сруб сложенным,
На поле, что нынче скошено...

7 июля 2008

Разговор с черновиком

Макаю в тучи,
пишу на бумаге
Чернильной грозой,
дождливыми буквами
Все в той же обычной
школярской тетради,
Промокшей под лирикой
и под науками.

Порой вырываю
страницы ненужные,
В ней можно – они ведь
не вращены в жизнь.
Хотя и бывают
совсем непослушными
И просят не рвать их —
оставить пожить.

Черкать, переписывать,
ставить помарки,
Залить киселем
и замазать уголки,
Чтоб не было в них
ничего, что насмарку,

Чтоб в дело все шло —
от гвоздя до доски,

Прибитое слово
не гнулось при чтенье,
И строчки ложились —
рубаночно, встык,
И шкурились сердцем
занозы сомнений,
И рифма стелилась
не всхлип, а – навзрыд.

2008

Девятая тетрадь

Мне бы строчку дописать
Да тетрадь закрыть.
И ворочаться опять,
Чтобы завтра быть.

Чтобы снова, утром встав,
Сесть за старый стол
И по полю мяч гонять,
Забивая гол.

И по полю вновь пройти,
Подпирая небо,
И придумать сотню рифм
С окончанием «лето».

Размечтаться так, чтоб – вдрызг!
И, осилив ношу,
Своей собственной строкой
Взять и – огорошить.

И влюбляться до любви,
И дарить до дырок,
И простить до простоты —
От «теперь» до «было».

Мне бы строчку не писать,
А в уме сложить
И, по кубикам собрав,
С нею просто жить.

2008

«Я уже не смотрю на вчерашнюю осень...»

Я уже не смотрю на вчерашнюю осень,
На прогулки по листьям
с охапкой стихов,
Среди желто-багряных
парковых модниц —
Стройных лип без корсетов и каблучков.

И, листая зимы известковую наледь,
Я в ломбард отдаю
белоснежный дневник —
Без желанья особого что-либо править,
Нет, скажу все как есть —
поправляться отвык.

Разболеюсь вовсю – и радуюсь слову,
Улыбаюсь строке, скovyрнув
мягкий знак.
Глянь... к весне на полях
стихострочье готово,
Я дарю его Вам —
на авось,
просто так...

2008

«Скажу вам по секрету...»

Скажу вам по секрету:
Я жизнь свою
Плачу, чтоб быть поэтом,
Чтоб быть поэтом – в ней.

Она берет немного:
За каждое слово
Меняет темный волос
На белый волосок.

Морщинку с края глаза
Проводит втихаря,
За каждой нужной фразой
Бессонницу творя.

А больше нет секретов,
Впредь вам известно все
О том, как я освоил
Призвание свое.

12 августа 2008

«Я соберу весь мир в ладонь...»

*Я к вам травкою прорасту, Попробую к вам
дотянуться...*

Геннадий Шпаликов

Я соберу весь мир в ладонь
И прорасту Христа учением.
Для фарисеев – изумленьем.
И не нарушу их закон,
Где нет любви, а лишь стремленье
Настроиться в любовный тон.

А я давно не этих правил,
Поэтому пишу стихи,
И сердце горечью избавил
От многобуквенной тоски —
И в Божьи руки переправил,
Поставив точки сверху «и».

И дух закона мне ответил:
«Ты планетарный во Христе.
Имей любовь – и с этим светом
Ты можешь быть собой везде».

«Я говорю стихами даже с болью...»

*И не поверишь яви зрячей, Когда торжественно
в ночи*

*Тебе – за боль, за подвиг плача — Вручатся
вечности ключи*

Николай Клюев

Я говорю стихами даже с болью,
Когда она мне затыкает рот.
Когда простую волю на неволю
Подменивает мне бесовский сброд.

Когда кричу и не хватает крика,
Чтоб сердце отозвалось мне на плач,
Тогда клещами рву живьем из стиха —
Без анальгина – рифмы, как палач.

Закинув под язык живые зерна
Растерзанного на куски стиха,
Я чувствую, как морфием бесслезным,
Спасая жизнь, в крови течет строка.

Я поршень двигаю, как в кубики играю,
За каждой буквой – облегченья вздох.

В который раз оно меня спасает —
Стихотворенье, сшибленное с ног.

2008

«Как часто осенью, когда садится солнце...»

Как часто осенью, когда садится солнце
И холодеет воздух на глазах,
Я превращаюсь в нищего бездомца,
Иду бродить по улицам впотьмах.

То в подворотню, то по переулку,
С рукой в кармане, шмыгая слегка, —
Я каждый заарбатский закоулок
Искаживаю с видом чудака.

Подмигивают окна мне – и двери
Скрипучим голосом вслед
что-то говорят.
И под луною крыши серебреют,
И фонари под ними янтарят.

А иногда мне перейдет дорогу,
Из тени в тень себя перенося,
Не кошка и не призрак-недотрога,
А, видимо, такой же, как и я...

«Я не пишу стихов, а просто...»

Я не пишу стихов, а просто
жизнь рифмую,
Иль музыкальность в прозу привношу,
А может быть, словами я рисую,
Доверив все, как есть, карандашу.

Но я тогда почувствовал бессилье
И отошел от красок и холста,
Когда вдруг захотел
сдружиться с былью,
Но чтоб в ней оставалась красота.

Увидев ограниченность творенья,
Зажатого в багетный экстерьер,
Я написал в протест стихотворенье
И этим показал себе пример.

С тех пор рисую этот мир стихами,
Замешивая рифмы в полотно,
А что не сложится – то музыке вверяю,
По черно-белому, как в стареньком кино.

«Узнайте обо мне в поэзии моей...»

*Стихи мои – ковчег
И полк мой запасной, И скит уединенный,
И остров, и покой...
Александр Антонов*

Узнайте обо мне в поэзии моей,
А не в досужих светских разговорах
Влюбленных в сплетни барышень-червей
И фонах виртуального простора.

А впрочем, вряд ли стоит узнавать
Про жизнь поэта – схожих судеб много!
Оставьте для себя его читать —
И вы пройдете с ним его дорогой.

2008

«Я буду писать о грустном...»

Я буду писать о грустном,
Хоть знаю в веселье толк,
Но вдруг неожиданно вкусной
Печаль оказалась в строке.
И если не нравится лен вам,
Купите китайский шелк:
Он нежно ложится к телу,
Еще нежнее – к щеке.
А мне вот дудук подходит
Да слезный степной ковыль...
И дождь, что устало бродит,
Сбивая и пыл и пыль.
А если вы вдруг взгрустнете,
Читая мои стихи,
То значит, мы встретились все же
На этом нелегком пути.

2008

«Я часто думаю о слове...»

Я часто думаю о слове,
Зашитом в музыку стиха,
Как будто утром в изголовье
Невинно девичья рука
Мне ставит чашу с лепестками
Прохладных зимних хризантем
И кто-то на ухо читает
Мне то, о чем пишу затем.

Когда услужливая проза
Поэзии наладит быт,
В моей груди не сердце – роза
Своим цветением стучит.

2008

«Пишу стихи, как хлеб ломаю...»

Пишу стихи, как хлеб ломаю
Над белой скатертью листа,
И крошки пальцем собираю —
Поверьте – это неспроста.

Я дюже голоден до слова,
До каравайно-сдобных тем.
Еще – до хлеба. До – сухого.
Точнее – сухаря взамен.

Дай мне воды обычной кружку,
Чтоб жажду слова утолить.
Иного счастья мне не нужно,
Оно сродни глаголу «быть».

2008

«Мы побратимы. Я – в траве...»

Мы побратимы. Я – в траве,
А он парит над облаками.
И над землей, и на земле
Мы обдуваемы ветрами.

И я крыла по сторонам
Раскинул на всю ширь по полю,
А он – в полнеба две руки.
И оба этим ветер ловим.

И вторит он свободе криком —
Я запеваю ей вослед.
Мой брат крылатый с зорким ликом
Мне дарит сверху оберег:

Перо охряно-золотое
Мне в руки падает, кружась.
Отныне я могу про волю
Писать, нисколько не стыдась.

2008

«...я не поэт, а духослов...»

*Я бежала бы с вами
Далеко-далеко. Я летала бы с вами
Высоко-высоко...
Валентина Ерофеева*

...я не поэт, а духослов.
я жгу стихи, чтоб сдвинуть мысли
И, раздвигая строки в них,
Наполнить их сердечным смыслом.

Вам удивляться предстоит —
На радость, а не на беду,
Когда придет простая скромность
На смену сложному стыду

И вы, читая то, что я
Все эти годы рифмовал,
Откроете в себе себя,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.